

Трибуна молодого автора

УДК 39(=511.1)(045)+27-2(045)

Д.В. Пузанов

ФИННО-УГОРСКИЕ ЭТНОСЫ В БИБЛЕЙСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ НАРОДОВ ПАЛЕИ ТОЛКОВОЙ*

Исследуются познавательные возможности Палеи Толковой – важного источника по истории средневековой Руси – относительно финно-угроведения. Особое внимание уделяется сравнению таблицы народов, представленной в Повести временных лет с перечислением народов Иафетова жребия в Палее Толковой. В Палее упоминаются три финно-угорских племенных образования, не вошедших в раннюю летопись. Это не означает, что во времена составления Повести временных лет их не существовало, скорее речь можно вести о смене внешнего этнонима этих народов. В Толковой Палее содержится первое упоминание этнонима «мещера» и одно из первых упоминаний этнонима «лопь». Знаменательным можно считать внесение в палейный список народов «карел». Это не первое упоминание этнонима, однако появление его в очень авторитетном на Руси произведении подводит итог долгому и плодотворному взаимодействию карел с Русью. Не вошла в палейный перечень «водь», что связано с политическими (растворение в Новгородской административно-политической организации) или природными (массовая гибель от голода 1215 г.) процессами XIII в.

Предпринимается попытка определить место финно-угорских народов в этнической картине мира автора Толковой Палеи. Работа выполнена с учетом новейших открытий в области текстологии Палеи Толковой.

Ключевые слова: Толковая Палея, Повесть временных лет, таблицы народов, потомки Иафета, Библия, финно-угорские этносы.

Вместе с христианизацией в Европу приходит идея происхождения всех народов от одного пра-родителя – Ноя. Молодые средневековые государства получают теоретическую схему, через которую осмысливается этническая история. В Библии, помимо прогрессивной идеи родства всех народов, содержится также архаичное представление о прямой зависимости судьбы потомков от морального облика предков. Это делало возможным делить народы на *чистые* и *нечистые*, определять происхождение народа и предсказывать его судьбу исходя из его положения в авраамической метацивилизации. Анализ подобных экскурсов позволяет судить об идеологической нагруженности текста, целях его написания. В то же время основной критерий составления генеалогии народов, как правило, был объективен: проживание этноса на территории того или иного жребия (географический фактор). Доминирование географического критерия позволяет, пользуясь средневековыми генеалогиями, найти место той или иной этнической группы в пространственно-временном континууме. Включение (или напротив, невключение) этнической группы в «таблицы народов» помогает судить о ее политическом весе и известности. Сопоставление созданных в разное время генеалогий позволяет расширить наши представления об этнических и этнокультурных процессах в определенный период истории.

С распространением христианства по Европе объектом осмысления христианских книжников становятся и финно-угорские народы. В произведениях, популярных на территории всей Европы, из финно-угров чаще всего упоминаются венгры. Иосифон перечисляет их в числе потомков Тогарма, т. е. тюркских народов [3. С. 171]. С предками российских финно-угров имели активные контакты именно восточные славяне. Неудивительно, что древнерусские книжники вписывают многие финно-угорские племена в библейскую генеалогию. Одним из ранних памятников, содержащих в себе библейскую таблицу народов является Толковая Палея.

Толковая Палея – обширные комментарии к Ветхому Завету, содержащие, помимо библейского нарратива, знания богословского, натурфилософского, космологического и этногеографического характера. Первоначально объемный, полный греческих заимствований труд считали переводом из раннего болгарского памятника. Например, такой точки зрения придерживался А. А. Шахматов, при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «"Поля несуществующего"»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

писывавший авторство текста одному из отцов славянской азбуки Мефодию [28. С. 271]. Однако после того как А. В. Михайлов и В. М. Истрин обнаружили частое цитирование Палеей русских переводов греческих памятников XIII в., место создания и датировка произведения фактически перестали вызывать сомнения – Древняя Русь, XIII век¹ [8. С. 17-19]. В настоящее время идею болгарского происхождения памятника отстаивает только Т. Д. Славова [24]. По мнению Е. Г. Водолазкина, в том, что памятник возник в Древней Руси, не может быть никаких сомнений [12. С. 9-10]. Примечательно, что свидетельства в пользу русского происхождения Толковой Палеи находят до сих пор. Так, обнаруженные в Толковой Палее ошибки, образованные при переводе с греческого, по мнению Т. Вилкул, «исключают участие южнославянского автора» [11. С. 47].

Достижения текстологов в разное время по-разному влияли на изучение проблемы описания конкретных племен в Палее. Еще до революции было отмечено сходство между описаниями народов в Палее Толковой и Повести временных лет. При этом даже некоторые сторонники гипотезы раннего, болгарского происхождения памятника были вынуждены признать, что описание народов в Палее оформилось позже, чем в Повести временных лет. Так, по мнению В. М. Успенского, русские переписчики добавили племена «по Нестору» [25. С. 60]. А. А. Шахматов, напротив, первоначально считал, что список народов в Палее более архаичен, чем в летописи [28. С. 264]. Расхождения исследователь связывал с местом происхождения двух памятников (перевод Палеи, по его мнению, был составлен в Новгородской земле либо где-нибудь на севере [28. С. 270], в то время как автор Повести временных лет – южанин). А. А. Шахматов заметил, что все народы известные Палее и неизвестные Повести временных лет имели северно-русское или средне-русское происхождение [28. С. 264].

Со временем воззрения знаменитого текстолога претерпевают некоторые изменения. Основываясь на более тщательном анализе источников, исследователь делает вывод, согласно которому отрывок о разделении земель попал в Палею из летописи [29. С. 78]. Затрагивает А. А. Шахматов и проблему упоминания в генеалогии финно-угорских народов. По его мнению, автор Толковой Палеи заменил летописную *заволочская чудь* на *корелу*, добавил *лопь*, *нерову*², *мещеру*, не упомянул *весь* [29. С. 79]. А. А. Шахматов обращает внимание на последовательность перечисления племен, подчеркивая, что *мещера* упоминается после *муромы* не только в Толковой Палее, но и в хронографе 1512 г. Новые народы, по мысли исследователя, могли явиться припиской самого автора Палеи [29. С. 79].

Существенные аргументы в пользу позднего происхождения списка народов в Палее, по сравнению с Повестью временных лет (далее – ПВЛ), привел А. Г. Кузьмин. Сравнивая оба памятника, исследователь отмечал, что летопись использует более архаичные этнонимы. Например, название *черемись* отсутствует в Палее, но присутствует в ПВЛ [17. С. 105].

В последнее время соответствия между двумя памятниками объясняются использованием одного источника [9. С. 178-185], либо прямым заимствованием Палеей из летописи [11. С. 58]. В Палее перечислено 12-13 финно-угорских народов (*чюдь*, *ямь*, *лопь*, *пермь*, *корела*, *печора*³, *югра*, *недрова (нерова)*, *меря*, *мордова*, *мещера*, *мурома*, *людь или ливь*⁴ [4. С. 163-164; 5. Стб. 243]). В Повести временных лет перечислено примерно такое же количество финно-угорских этнонимов. Однако есть серьезные несоответствия. В Палее, в отличие от летописи, упоминается *мещера* (это первое упоминание данного этнического образования [23. С. 214]), на 7-м месте стоит *корела* (это племя неизвестно Повести временных лет⁵, некоторые отождествляют его с ранней заволочской чудью [27. С. 265]), также в Палее, в отличие от летописи, упоминается *лопь*. Высказывалось предположение, что *лопь* XIII в. следует отождествлять с *саамами*. В древности *саамы* занимали большую, по сравнению с современной, территорию. По мнению А. Н. Кирпичникова, в балто-финской и саамской среде возникает Ладога [15. С. 40]. Поэтому древнерусское население должно было знать данное племя давно. Однако этноним *лопь* не является самоназванием *саам*. Он заимствован из финского языка и распространяется в Западной Европе с XII–XIII вв., а на Руси – с XIII [27. С. 350-359] и особенно – с XV в.

¹ В отечественной историографии иногда приписывают М. Н. Тихомирову раннюю датировку Палеи (не позднее XII в.) [16. С. 6; 10. С. 49]. Однако М. Н. Тихомиров текстологией Палеи не занимался и в своем обобщающем труде по русской культуре определил ее датировку весьма расплывчато: «Нет оснований сомневаться в том, что Палея была известна уже в XII–XIII вв.» [25. С. 141].

² Отсутствует в летописном перечне народов Иафета, но присутствует рядом, в списке данников Руси [6. Стб. 11].

³ Возможно самодийский народ.

⁴ Разночтения см. в издании учеников Н. С. Тихонравова 1892 года. [5. Стб. 243].

⁵ Хотя этот этноним известен уже в древнерусских источниках XI–XII вв. [2].

[30. С. 230]. Толковая Палея, вероятно, отразила эти изменения. Ряд современных исследователей опровергают возможность сопоставления *лопи* с *саамами* [18. С. 14-27; 30. С. 228-245; 31]. А значит вопрос отождествления палейной *лопи* с конкретным этносом остается открытым⁶.

Перспективно изучение последовательности перечисления народов в палейной генеалогии, которая в средние века играла важную роль. И Палея, и ПВЛ в перечне народов первым среди финно-угров (третьим после варягов и славян в Палее и вторым после *руси* в летописи) называют *чудь*. *Чудь* играла важную роль в политической жизни северо-восточной Европы, являясь не только названием отдельного, политически активного крупного племенного объединения (предки современных эстонцев), но и собирательным термином для большинства финно-угорских [21. С. 94], либо северных неславянских народов вообще [20. С. 249]. Знаменательным можно считать включение в палейную генеалогию *карел*. О росте взаимодействия этого этноса с новгородцами к XIII в. свидетельствует берестяная грамота, обнаруженная на Неревском раскопе. Это заговор, написанный на карельском языке; датируется серединой XIII в. [1]. В. В. Петрухин обнаружил схожий с карельским славянский заговор [19. С. 58-60]. К XIII же веку относится грамота, написанная обрусевшим карелом или вожанином [13. С. 500]. Рост политических и культурных контактов с *карелами* мог способствовать переносу самоназвания народа в русский язык, а включение *карел* под таким этнонимом в библейскую генеалогию является важной вехой этого процесса.

Требуется объяснения исключение из списка народов племени *водь*, тем более, что другие древнерусские источники XIII в. содержат этот этноним [7. С. 54, 78]. Возможно, причиной лишения *води* самостоятельного статуса в генеалогии послужило тесное включение ее в политическую структуру Великого Новгорода, которое произошло в XIII в. [23. С. 18], либо резкое сокращение численности населения племени после голода 1215 г. Этот голод серьезно сказался на всем населении Новгорода, но вожан он поставил, видимо, на грань полного уничтожения: «а Вожане помроша, а останьке разидеся» [7. С. 54]. Отметим также, что *водь* XIII в. упоминается исключительно в новгородских летописях. Поэтому, если верна гипотеза В. М. Истрина о северо-восточном происхождении памятника [14. С. 267], то автор Палеи мог иметь об этом народе весьма скудные представления. Либо же, основываясь на слухах из Новгорода о последствиях голода, посчитать данное племя исчезнувшим.

Текст Палеи позволяет реконструировать отношение ее автора к финно-уграм. Составителю сборника был чужд своеобразный средневековый панславизм, который встречается на страницах Повести временных лет. Все северные народы, включая финно-угорские, отнесены им к единой семье яфетидов, без какого-либо выделения среди них этнокультурного «мессии»⁷. Это тем более примечательно, если учесть, что автор Толковой Палеи, при составлении таблиц народов, использует не только географический, но и конфессиональный критерии. Потомки Хама в Палее ассоциированы с языческими народами, принявшими ислам (нечистые народы); Сима – с иудеями, обладавшими Истиной, но отступившими от нее; Иафета – языческими народами, принявшими христианство [4. С. 154-155; 5. Стб. 226-227]. Собственно язычникам в этой схеме не оставлено места. К современным ему языческим народам у книжника отношение вообще более мягкое, чем к оппонентам из монотеистических религий. Так, по мнению В. В. Милькова и С. М. Полянского, автор рассматривает язычников как «объект, предуготованный к христианизации» [4. С. 574-575]. Вероятно, такой взгляд распространялся и на финно-угров, часть из которых была крещена вместе с восточными славянами. У некоторых независимых финно-угорских племен к этому времени христианизировалась знать [23. С. 61].

Таким образом, Палея – одно из первых свидетельств важных этнических трансформаций, происходивших в северо-восточной Европе в XIII в. В Толковой Палее нашли отражения такие процессы, как возникновение или распространение среди населения Руси этнонимов *мещера*, *лопь*, *корела*. Не упоминается в Палее *водь* – народ, с трудом переживший страшный голод начала XIII в., и лишившийся былой политической самостоятельности. Перспективно изучение этнического миропонимания автора сборника. Однако в силу сжатости этнографической части эта задача становится трудно реализуемой. Можно лишь утверждать, что автор Палеи был христианским космополитом, то есть ему чужды идеи богоизбранности отдельного этноса.

⁶ Особенно важен тот факт, что *лопь* в Палее выступает именно как этническая группа, а не название территории или населения территории, как часто встречается в поздних памятниках.

⁷ В качестве такого племени-мессии в плане крещения Руси в Повести временных лет выступают *поляне* [22. С. 68].

Толковая Палея – сборник, пользовавшийся в средние века высоким доверием со стороны древнерусского населения. Это, а также монументальность труда, привлекает к нему в настоящее время множество специалистов по иудаике, древнерусской ментальности и философии. Однако в финно-угроведении он задействован по-прежнему слабо. А ведь сопоставление этого памятника с широким кругом имеющихся источников может дать серьезные результаты. В медиевистике, которая располагает несравненно меньшим письменным материалом, чем многие другие исторические дисциплины, пренебрегать данным трудом вряд ли целесообразно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестяная грамота № 292 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963.
2. Берестяная грамота № 590 // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и указатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1986.
3. Книга Иосифон / Перевод П. В. Петрухина и Я. Д. Эйделькина // *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова.* Т. 3: Восточные источники. М., 2009.
4. Палея толковая. М., 2002.
5. Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
8. *Адрианова В. П.* К литературной истории Толковой Палеи. Киев, 1910.
9. *Борцова И. В.* Легендарные экскурсии о разделении земли в древнерусской литературе // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1987 г.* М., 1989.
10. *Брюшкина Е. М.* «Грѣх и беззаконие» в Толковой Палее // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* № 4 (54), декабрь 2013.
11. *Вилкул Т.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «раздѣлении языкѣ» // *Ruthenica.* VI. Київ, 2007.
12. *Водолазкин Е. Г.* Новое о палеях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // *Русская литература.* 2007. № 1.
13. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
14. *Истрин В. М.* Очерк истории древнерусской литературы (XI–XIII в.в.). М., 2002.
15. *Кирпичников А. Н.* Ладога и Ладожская земля VII–XIII вв. // *Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности.* Вып. 1. Л., 1988.
16. *Кожин В.* Книга бытия небеси и земли // *Палея Толковая.* М., 2002.
17. *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
18. *Матвеев А. К.* К проблеме классификации языков субстратной топонимии севера // *Вопросы ономастики.* 2007. № 4.
19. *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угров. М., 2005.
20. *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004.
21. *Попов А. И.* Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.
22. *Пузанов Д. В.* «Выбор веры» в Повести временных лет: стереотипы конфессионального восприятия в древнерусском обществе // *Вестник Удмуртского университета.* 2014. Серия: История и филология. Вып. 3.
23. *Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси. СПб., 1997.
24. *Славова Т. Д.* Тълковната Палея на старобългарската книжнина. София, 2002.
25. *Тихомиров М. Н.* Русская культура X–XVIII веков. М., 1968.
26. *Успенский В.* Толковая Палея. Казань, 1876.
27. Хронологический указатель материалов для истории инородцев европейской России / сост. под рук. П. Кепена. СПб., 1861.
28. *Шахматов А. А.* Толковая Палея и Русская летопись // *Статьи по славяноведению.* Вып. 1 / под ред. В. И. Ламанского. СПб., 1904.
29. *Шахматов А. А.* «Повесть временных лет» и ее источники // *Труды Отдела древнерусской литературы.* М.; Л., 1940. Т. 4.
30. *Шахнович М. М.* «Лопь» и «лопарские» памятники Северной и Западной Карелии // *Карельский сборник.* СПб., 2007.

31. *Шумкин В. Я.* Саамы, лопь, лопари и финно-угорская проблематика (археологический аспект) // XVII Все-союзная финно-угорская конференция. Ижевск, 1987.

Поступила в редакцию 12.01.15

D.V. Puzanov

**FINNO-UGRIC ETHNIC GROUPS IN THE BIBLE GENEALOGY OF NATIONS
IN THE PALAEA INTERPRETATA**

Informative opportunities of Palaea Interpretata –the important source on the history of medieval Russia – is considered in relation with Finno Ugric study. The special attention is paid to comparison of Tables of Nations in Palaea Interpretata and Tale of Bygone Years. Three Finno-Ugric tribes are mentioned in Palaea, but they are not in Tale of Bygone Year. It doesn't mean that at the time of drawing up the Tale they didn't exist; we could rather speak about the change of an external ethnonym of these people. Palaea Interpretata is the first source which recorded emergence of an ethnonym “Meshchera” and one of the first mentions of an ethnonym “Lop”. It is important that in Palaea there is the name “the Karelian”. It's not the first mention of this ethnos, but its emergence in an authoritative source sums up the result of the Russian-Karelian relations. The Vod didn't enter in the Palaea Interpretata. It is connected with political (dissolution in Novgorod administrative-political organization), or natural (mass death from starvation in 1215) processes of the XIII century. There is an attempt to reconstruct the relation of the author of Palaea Interpretata to Finno-Ugric. This work is performed with due account for the latest findings in the field of textual criticism of Palaea Interpretata.

Keywords: Palaea Interpretata, “Tale of Bygone Year”, Tables of Nations, descendants of Japheth, the Bible, Finno-Ugric tribes.

Пузанов Даниил Викторович, аспирант
Удмуртский институт истории, языка
и литературы УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: lpdmor@gmail.com

Puzanov D.V., postgraduate student
Udmurt Institute of History, Language
and Literature UB RAS
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: lpdmor@gmail.com